

Пробуждение

Яреци Фернандез

Последние несколько дней весны, что они были в монастыре после всего того ужаса, которым закончился поход в деревню за бумагой, они провели дома. Втроем. Тору почти сразу после операции, если так можно было назвать все манипуляции, которые проводили над его телом врачеватели, выписали домой, и теперь все напоминало счастливую и нормальную жизнь. Они были счастливы и любимы друг другом, они заботились о малышке Кимико, их любимой дочурке, и планировали в скором времени отправиться в Японию.

Тору вернулся к занятиям, и он должен был рано утром отправиться на тренировку. Девушка всю ночь спала очень плохо, и причиной этого стали не столько кошмары, постоянно посещающие ее после этого ужаса, сколько из-за Кимико, у которой прорезывались зубки. Она спала не очень хорошо, капризничала, и половину ночи Яри провела с ней в гостиной, чтобы дать мужу немного поспать. И утром она проснулась намного раньше мужа, была злая и уставшая, но приготовила ему завтрак.

- Любимый, вставай, тебе скоро на тренировку идти, - сказала она, включая свет в спальне и присаживаясь на кровать рядом с ним.

Тору Мотидзуки

После волнений и тяжелых переживаний в их семье, наконец, наступили мир и спокойствие. Если, конечно, эти слова подходили молодым родителям, чья маленькая дочка спала по ночам еще хуже, чем они сами, поскольку их обычно крепкий и здоровый сон стал прерывистым и наполненным кошмарами. Хотя они и старались не говорить о том, что произошло в горах, изгнать непрощенные мысли и стереть воспоминания было невозможно, поэтому те находили лазейки и прорывались там, где их невозможно было взять под контроль сознания.

Но жизнь продолжалась, и понимая, что быстрее всего вернуться к нормальному ритму ему могли помочь тренировки, Тору постепенно начал практиковать с бо и нагината, поскольку браться за катану и вакидзаси он был пока не готов. Даже за их деревянные аналоги, которыми, конечно, можно было нанести серьезные повреждения, но совсем не такие, как настоящим оружием.

Накануне Тору сообщил Яреци, что пойдет на тренировку утром и просил его разбудить, если он не встанет сам. Но ночью много плакала Кимико, а в те счастливые минуты, когда наступала тишина, на него наваливались тяжелые видения, не приносящие нормального отдыха. Поэтому, несмотря на попытки жены сохранить его сон, крепко уснуть Тору смог только после четырех утра. И, при таком раскладе, куда-то вставать и идти махать оружием у него не было ни малейшего желания.

Нежный голос жены, вырывающий его из мира грез, на этот раз оказался страшнее любого будильника, и, совершенно не желая подчиняться ее просьбе вылезать из

теплой уютной постели, Тору решил сделать вид, что спит очень крепко, надеясь, что Яреци решит его пожалеть и оставить в покое, а, еще лучше, присоединится и позволит покрепче прижать ее к себе и продолжать сладко спать дальше.

Яреци Фернандез

Тору никак не реагировал на ее попытки его разбудить, и в первое мгновение у нее было желание оставить его сладко спать дальше и лечь рядом с ним, уложив утомившуюся дочку в кроватку. И это желание было таким острым, что она почти пошла у него на поводу. Вот только Тору всегда отличался завидным упрямством и большой ответственностью перед людьми, да и перед самим собой. Он не любил отказываться от своих слов или действий, а если что-то не получалось по его вине, то сильно переживал, хоть и не показывал этого. И если раньше Яреци хотела оставить его спать, просила по возможности никуда не ходить, особенно видя его состояние и усталость, то сейчас ей не хотелось, чтобы он оставался дома. Потому что ей надо еще убратся, приготовить поесть и позаниматься с дочкой. О сне пока думать не приходилось, и она не хотела, чтобы он спал. Ревность? Наверное хоть раз это чувство посещает людей. Сейчас она его ревновала к подушке. Потому что он мог поспать, а она так и не смогла выспаться.

- Тору, просыпайся, а то на тренировку опоздаешь. Не успеешь позавтракать, - снова ласково сказала она, проведя пальцем по его переносице и останавливаясь на кончике носа, а потом добавила чуть строже:

-Если ты сейчас не проснешься, мне придется тебя будить. Даю тебе две минуты, время пошло.

И она встала с кровати и вышла из комнаты. Прикрыла дверь и, подумав немного, стала подглядывать в щелку за его действиями...

Тору Мотидзуки

Ласковые прикосновения Яреци очень плохо вязались с ее словами, согласно которым он должен был подниматься и куда-то идти. Точнее, он хорошо знал куда, но поскольку сегодня утром никому и ничего конкретно не обещал, не видел особой трагедии в том, чтобы поспать подольше. А вот его жена, похоже, видела, поэтому поставила ему ультиматум, который Тору, выбравшему подушку, совершенно не понравился.

Поэтому, как только Яреци вышла из комнаты, он на несколько секунд приоткрыл один глаз, фыркнул ей в след, а затем демонстративно перевернулся на другой бок, спиной к выходу из комнаты и устроился максимально комфортно. Конечно, ему было очень жалко жену, которая поспала за эту ночь меньше, чем он сам, но ведь никто не запрещал ей сбросить всю лишнюю, в понимании Тору всю, одежду и составить ему компанию. Тем более, что Кимико как раз утомилась и этим фактом стоило воспользоваться, как возможностью редкой, а потому очень ценной.

Яреци Фернандез

Как только она увидела, что он отвернулся к стене, стало как-то обидно и неприятно. Она не спала всю ночь, ей нужно еще много всего делать, а он продолжает спать. Обидно.

Или просто забить? Вспомнить, что он несколько дней назад получил серьезное (с ее точки зрения) ранение, и хоть врачи смогли все сделать быстро, что через день он вернулся домой, ему нужен сон. Крепкий и здоровый. Нужно принять и понять. Вот понять-то - она поняла, а принять не могла. Поэтому было обидно.

И сейчас она не знала, что делать. Несмотря на то, что хотелось злиться, в голову проникла шальная мысль сделать какую-нибудь шалость. Вроде той, которую делают дети и подростки в лагере. Вылить воду или измазать лицо зубной пастой. Она решила вылить воду, так как зубная паста могла оставить на коже следы раздражения. И за это он мог ее убить.

Она тихо прошла на кухню и посмотрела на лежащую в шезлонге дочку, которая вроде бы спала, по крайней мере ее глаза были закрыты. Налила в стакан воду и вернулась к двери в комнату.

- Тору, твои две минуты закончились, и мне придется пойти на крайние меры, - сказала она самым строгим голосом, на который была способна. Тихо подошла к нему и медленно вылила на его голову и лицо воду. Она знала, что он не спит, а просто претворяется. Это действие должно было его разбудить. И очень надеялась, что он не раскусит, что это была просто шалость. Так, надо сохранять строгое лицо...

Тору Мотидзуки

Вот так всегда и бывает: только ты немного расслабишься и позволишь себе немного отдохнуть, как кто-то решит, что ты обнаглел и тебя срочно нужно пристроить к какому-нибудь делу. В его случае, оторвать от подушки и выгнать из собственного дома на улицу.

Еще когда по полу комнаты застучали ноги Яреци, Тору понял, что ничего хорошего ему ждать не придется, а уж после того, как она сообщила об окончании отведенного времени, почувствовал, что сейчас произойдет непоправимое. И, к его сожалению, все его подозрениям тут же суждено было подтвердиться - на голову полилась вода, заставляющая Тору подскочить с кровати и смачно выругаться.

- Яреци, - его голос не предвещал ничего хорошего. - Вот у меня сейчас кто-то доиграется.

Он уже хотел было поймать жену и объяснить, что подобное поведение не останется безнаказанным, как одна из капель слетела с кончика носа, напоминая, что вид у него сейчас не столько грозный, сколько жалкий. Недовольно фыркнув и бросив на жену мрачный взгляд, Тору отправился умываться, приводить себя в порядок и вынашивать планы страшной мести. Первые несколько вариантов он отбросил сразу, не зная, как воплотить их в жизнь, поэтому решил использовать старый проверенный метод - защекотать Яреци до состояния, когда она начнет просить пощады.

Рассчитывая на эффект неожиданности, Тору закончил водные процедуры быстрее обычного и, прихватив с собой полотенце, отправился охотиться на жену, которая по

его расчетам обитала где-то на кухне.

Яреци Фернандез

Она честно старалась делать вид, что сердится на него. Потому что Тору продолжал делать вид, что глубоко спит. Поэтому когда он выругался по пробуждению, а потом ушел умываться, она сглотнула и хмыкнула, представив, что он пристрелит ее, а может еще что сделает с ней.

Она вернулась на кухню и посмотрела на дочку, которая снова проснулась и захныкала. Девушка вытащила ее из шезлонга и покачала головой. Она плакала очень жалобно, и от этого у Яреци стала болеть голова. Она не знала, как помочь маленькой дочке, но думала, что, наверное, надо обратиться к врачам, чтобы они сняли какие-нибудь симптомы. Или помогли зубкам прорезаться. Они ведь могут это сделать, раз у них получается вылечить раненого в грудь человека. Хорошо, что Джун тогда толкнул Тору, и пуля угодила в правое легкое. А если бы Джун не толкнул его, и пуля угодила бы в сердце? Что тогда?

От ужасных мыслей, от которых ее сердце разрывалось от боли, ее отвлек плач малышки. Она вернулась в комнату и уложила ее на кровать. Сняла с нее подгузники и надела ей штаны. Поцекотала и поцеловала в лобик.

- Посидишь с нами, малыш, или тебя уложить в кроватку? - Спросила она. Кимико кивнула, и она вернулась с ней на кухню. Уложила ее в шезлонг и стала раскладывать завтрак по тарелкам. На завтрак сегодня были гренки, омлет и вкусное какао.

Тору Мотидзуки

Пока он строил планы страшной мести, Яреци, вероятно, занималась Кимико, чей плач он слышал даже несмотря на звук льющейся воды. Но, малышка затихла, в связи с чем Тору сделал вывод, что может совершать нападения на жену сколько ему вздумается. По крайней мере, пока дочка опять не начала плакать.

На кухню он вошел бесшумно, стараясь по максимуму использовать свои способности к конспирации. Ему повезло - Яреци стояла во входу спиной и, похоже, только закончила раскладывать завтрак по тарелкам. Убедившись, что в руках у нее ничего нет, поэтому возможные случайные разрушения отменяются, Тору сделал несколько быстрых шагов и, оказавшись на комфортном для захвата расстоянии, сделал выпад и при помощи полотенца притянул девушку к себе.

- Время страшной кары за содеянное пришло, - торжественно сообщил он. - Можешь начинать молить о пощаде.

Он бросил быстрый взгляд на Кимико, убеждаясь, что дурачества родителей ее никак не волнуют, и снова вернулся к жене, прикидывая, стоит ли сразу приступить к наказанию или дать ей последнее слово. В итоге он все-таки решил остановиться на последнем, поэтому развернул Яреци к себе лицом и начал грозно сверкать на нее глазами, стараясь, чтобы губы не начали растягиваться в предательской улыбке, которая уж очень захотела отразить его ставшее игривым настроение.

Яреци Фернандез

Она и пискнуть не успела, как ее притянули к себе с помощью полотенца. Как в старом добром фильме. Она грустно вздохнула, поняв, что если, не дай Бог, конечно, окажется вдруг в заложниках таким способом, ничего не сможет сделать. Наверное, ее тогда бы сразу убили. Она сглотнула, откидывая эти неприятные мысли, и почувствовала, как Тору ее развернул к себе.

- Я не буду просить о пощаде, - нахмурилась она и ущипнула его в руку. Все это делала она с абсолютно каменным лицом, стараясь, чтобы даже глаза не выдали, что она веселится. Она чувствовала, что Тору снова будет ее щекотать, что они упадут на пол, и она будет извиваться от него, смеясь и радуясь. Эта милая возня ей нравилась, она старалась сохранять эти счастливые моменты в жизни.

- А вот не буду. Просить о пощаде не буду, - через какое-то время повторила она. - А тебе надо собираться на тренировку. Вот.

Она старалась не улыбаться...

Тору Мотидзуки

- То есть тебе совершенно не стыдно, что ты вылила мне на голову стакан воды? - Тору сокрушенно покачал головой. - Я всегда знал, что моя жена хулиганка и бесстыдница, но даже не догадывался, что настолько. Еще и мужа совершенно не боится. Куда катится мир?

Если сначала он собирался ее просто немного пощекотать, то сейчас решил, что это слишком простое наказание за столь великие преступления. Которых с каждым ее словом становилось все больше и больше.

- Ну что же, - вздохнул он. - У меня просто нет другого выбора. Придется переходить к крайним мерам. - Он выдержал драматическую паузу. - Отшлепаю тебя, чтобы больше не повадно было так издеваться над мужем.

В подтверждении своих слов Тору с суровым выражением лица поднял Яреци и резким движением перекинул ее через плечо. Для начала следовало создать определенную атмосферу, попугав жену, да и как-то не хотелось наказывать провинившуюся супругу перед дочкой, пусть та сейчас и лежала с закрытыми глазами. Поэтому Тору развернулся и поправив девушку, чтобы ее было удобнее тащить, направился в комнату. Кимико была еще очень маленькой и не могла никуда уйти, а на любой шум они бы среагировали моментально, поэтому Тору не боялся на пять-десять минут оставить ее без присмотра.

Яреци Фернандез

- А тебе не стыдно, что ты претворялся спящим, когда тебе нужно было вставать и идти на тренировку? - Строгим голосом с обиженными нотками спросила девушка, когда он перекинул ее через свое плечо, собираясь отнести в комнату. Она не вырывалась, делая вид, что ее все устраивает, но сама придумывала план по захвату мужа. А то всегда она является потерпевшей стороной.

- И вообще, я тебя не боюсь. Но если так посмотреть, то получается, что ты винишь меня в том, что ты не хотел спать. Я, наоборот, оберегала твой сон. А ты... ты...

Он вынес ее из кухни, и как только она перестала видеть малышку Кимико, стала его щипать. С самым суровым видом, на который только была способна. Что же, раз так, то она попробует выйти из этой битвы если не победителем, то хотя бы и не проигравшим. Она не боялась оставить дочку одну, так как та была пристегнута, ее вроде сейчас ничего не беспокоило, и девушка была счастлива, что может побыть с мужем. Она вообще не хотела, чтобы он куда-то уходил. Пусть они проведут дома некоторое время, все вместе, втроем. А потом они уедут в Японию, а потом... что будет потом она не знает, да и не хочет знать. Ей нравится жить здесь и сейчас.

Вот только Тору вчера чуть ли не в грудь себя бил, что ему нужно тренироваться с нагината, а может еще с чем-то. А сейчас оказалось, что он не хочет идти. Лентяй, вот. Ну ничего, она ему еще покажет! Она снова его ущипнула.

Тору Мотидзуки

- Я не претворялся, просто я медленно просыпался. И даже если бы и так, это не повод обливать меня водой. - В его понимании ничего такого страшного он не сделал, всего-то решив поваляться немного в постели. И он совершенно не запрещал Яреци сделать то же самое, даже наоборот, был бы рад затащить ее себе под бок.

- Вот я о том и говорю, что творится какое-то безобразие. Жена совершенно не боится мужа. Никакого почтения...

Договорить он не смог, поскольку его самым наглым образом начали щипать, причем совершенно не сдерживаясь и не контролируя силу щипков. И это переходило все границы допустимого, требуя от него немедленной ответной реакции.

- Вот зловредная мелочь! - он наконец свалил девушку на кровать и сам сел за ней следом. - Пощипайся у меня теперь.

Тору блокировал ее руки, не давая Яреци использовать их для того, чтобы отбиться. В таком положении отшлепать ее было трудно, а вот просто немного повозиться, делая страшное лицо и демонстрируя, что собирается ее чуть ли не загрызть - это было вполне реально и, что самое главное, безумно приятно. Ведь именно такие моменты могли сейчас помочь забыть весь ужас прошедших дней и почувствовать себя живым в самой полной мере.

Яреци Фернандес

- Это я мелочь? Да ты... ты... - она не могла придумать подходящее слово, хотя на языке вертелось слово "старик", но оно, ясное дело, не очень подходило к нему. Точнее, совсем не подходило. Потому что, во-первых, Тору не был стариком, а во-вторых, он мог сильно обидеться на это. и если не подаст вида, то точно обидится. Ему будет больно слышать это, и такой возни, наверное, больше не будет у них. Она не хотела его обижать и расстраивать.

- Ты... вот, ты тогда великан! Иети! Или кто там? Екай? Точно, ты ёкай. А ёкай хочет меня съесть, - совершила она умозаключение и посмотрела в его глаза, оказавшись на диване со "связанными" руками. Нахмурилась на секунду, а потом сделала вид, что ей очень страшно, прям очень-очень.

- Ой, не ешьте меня, милый ёкай. О, небо, почему я попала в лапы этому чудовищу? Неужели я больше никогда не увижу своего любимого мужа и малышку дочку? О, нет мне спасения, - упавшим голосом сказала она, а потом звонко рассмеялась. Не хотелось больше притворяться или обижаться. Хотя не на что было обижаться - её всё устраивало.

Тору Мотидзуки

Яреци проявила бурное несогласие с тем, что она мелочь, хотя, как ему казалось, против правды идти не было смысла. Она действительно не впечатляла сколько-нибудь значительными габаритами, но в этом и заключалась ее особая прелесть, позволяющая чувствовать себя рядом с ней большим и сильным, хотя обычно к первому имелись некоторые вопросы.

- Как можно не есть такое нежное молодое мясо? - Тору быстро включился в игру, чувствуя себя самым что ни на есть ёкаем, поймавшим невинную жертву. - Разве я не могу себе позволить полакомиться девичьей печенью?

В подтверждении своих слов он потянулся, чтобы укусить ее за правый бок, но это было немного проблематично, учитывая, что при этом ему приходилось держать руки жены, поэтому просто обозначил несколько укусов туда, куда смог дотянуться, а потом не удержался и, вторя Яреци, рассмеялся.

- Может я все-таки никуда не пойду? - Отсмеявшись он перестал держать руки девушки, предпочтя улечься рядом и просто прижать ее к себе, любясь легким румянцем, появившимся на ее щеках после из недолгой возни. - Проведем сегодняшний день дома, и плевать на все дела. - В качестве дополнительных аргументов он добавил еще несколько поцелуев, которые должны были показать, что дома намного веселее и интереснее, чем в любом другом месте и у них нет никакой серьезной необходимости отходить от кровати дальше чем на несколько метров.

Яреци Фернандез

- Не ешь меня, я не вкусная, - засмеялась девушка, пытаясь извиваться, чтобы он не смог ее укусить. Но сделать это было проблематично, зато получалось очень весело, и она уже не могла строить из себя бедную испуганную жертву. Потому что вот эта возня ей очень нравилась, а его смех будоражил сознание и заставлял радоваться, что все закончилось. Они счастливы, они живы, что является самым главным здесь, они радуются каждым моментам, проведенным вместе. И она не желает, чтобы все это заканчивалось.

- Я люблю тебя, - прошептала она, когда он наконец-то отпустил ее руки, и обняла его за голову, запустила пальцы в его волосы и притянула к себе в страстном поцелуе. - А да, давай останемся дома и никуда не пойдем. Я согласна, - произнесла она, глядя в его глаза. Поцеловала в уголок губы, потом в нос. - Только может быть

позавтракаем сначала, а потом...

Она задумалась, что же предложить делать после завтрака. Можно, конечно, провести весь день в постели, изредка вставая к малышке, но она подумала, что это будет слишком эгоистично по отношению к ребенку. Да и представить себе она не могла, чтобы вот так весь день маленькая дочка была предоставлена сама себе.

Только она подумала о малышке, как та начала жалобно плакать. Такой жалобный плач означал, что ей нужно поменять пеленки, а лучше надеть памперс. Или просто уложить в кроватку попой кверху. Этим, в принципе, мог заняться Тору. А она поспит.

- Кстати да, я же не спала ночью. Ты справишься с ребенком один? А я пока лягу спать, - она улыбнулась, извернулась и демонстративно легла на бок, закрыв глаза и захрапев, сделав вид, что спит очень-очень крепко и не собирается просыпаться. Только она надеялась, что Тору не захочет ее будить тем же образом, как и она его час назад.

Тору Мотидзуки

Его предложение никуда не ходить было поддержано самым приятным образом, поэтому Тору с чистой совестью мог позволить себе расслабиться и получать удовольствие от всего происходящего. В конце концов, на тренировку он мог сходить и завтра, а ощущение счастья и беззаботности, пришедшее не смену тяжелым переживаниям из-за недавних событий, легко было спугнуть и потом уже не вернуть обратно.

- Можно и позавтракать...

Тору крепко задумался на тему - стоит ли вылезать из кровати ради еды, как по этому поводу решила высказаться Кимико, призывая кого-нибудь из родителей подойти и помочь ей разобраться с возникшей проблемой. И, как бы ни хотелось немного задержаться и продолжить обнимать жену, его мнения по вопросу изменения положения тела из горизонтального в вертикальное спрашивать не стали, заставив подниматься. Точнее, в каком-то смысле, спросили, но, не дождавшись ответа, отправили самостоятельно разбираться с дочкой.

- Вот хитрюга, - усмехнулся Тору и провел рукой по волосам жены, когда та повернулась на бок и сделала вид, что спит. Отвечать ей взаимностью и стараться помешать попыткам немного подремать он не стал, понимая, что за ночь Яреци действительно сильно устала. Ну а его ждала Кимико, поэтому Тору наклонился, поцеловал девушку в щеку и отправился к дочери, которая громко и настойчиво требовала отцовского внимания.
